

Глава 7. Уходящий свет

Говорят, время течет бесследно, точно вода сквозь пальцы, — не успеешь оглянуться, как весенний цвет осыпается, а на смену ему приходят осенние туманы. Годы летят, унося с собой несбывшиеся грезы и затихающую боль, оставляя лишь пустоту в сердце. Когда над двадцатью одним штатом Цзяндуна пронесся звездный дождь и метеорит рухнул с небес, это событие потрясло весь мир. Впрочем, для простых людей перемены в небесных сферах оставались лишь темой для праздных разговоров в чайных.

Уличные рассказчики, завидев благодарных слушателей, не жалели красок. Стоило им взяться за складной веер да стукнуть об стол — пробуждающим бруском, как из их уст лились невероятные истории. Одни вещали, что упавшая звезда — это гость из запредельных миров и мост между девятью небесами, сулящий беду. Другие клялись, будто в тот миг «камни летали по воздуху, реки потекли вспять, небо и земля поменялись местами, а солнце и луна сияли одновременно». Рассказывали так складно, будто сами стояли в тот час на Платформе Закалки Мечей.

Гибель пятнадцати человек из поместья Духовного Пламени объявили небесным предостережением. Сяо Цинъюнь, глава союза двадцати одного штата, лично велел Лю Чантяню провести тщательное расследование. Однако, кроме огромного озера, возникшего на месте падения метеорита, никаких «божественных откровений» или священных артефактов найти не удалось.

Лю Чантянь послал гонца в обитель Тинфэнгуань, дабы даос Ши У предсказал будущее. Тот, едва взглянув на гексаграмму, изрек лишь два слова: «Великое несчастье». Даос не смог уточнить характер грядущей беды, лишь добавил, что новорожденное озеро исполнено темной энергии. Он распорядился сбросить тела погибших в воду, принеся их в жертву духам и демонам нового водоема. Озеро обнесли каменной оградой и выставили круглосуточную стражу, запретив кому-либо приближаться к берегу. Так оно и получило свое название — Запретное озеро.

Но любые волны со временем утихают. Самые громкие новости тускнеют, стоит годам взять свое. Минувло четыре года. Обстановка в Поднебесной становилась всё более запутанной: правители разных земель копили силы, глядя друг на друга с затаенной враждой. За внешним спокойствием бурлили мрачные течения. Поговаривали, что в штатах Цзяндуна стали бесследно исчезать прославленные мастера боевых искусств, и эти слухи наводили на людей суеверный ужас. В такое беспокойное время забот хватало у каждого, и даже в поместье Духовного Пламени почти позабыли о том звездном дожде.

В Обители Ютин Цинъюэ царил привычная тишина. Лю Юй сидел в каменной комнате, вытачивая костяную иглу. Этот подарок — полую прозрачную кость, невероятно острую — прислал ему дядя, Су Синхай, с почтовым голубем. Он хотел превратить её в совершенное скрытое оружие. Провозившись полдня, он почувствовал, как усталость наваливается на плечи. Стоило ему отворить дверь, чтобы немного передохнуть, как прибежала Лунье.

— Второй молодой господин, старая госпожа просит вас зайти, — запыхавшись, проговорила

она.

— Понял, иду.

За эти четыре года Лунье расцвела. Она превратилась в статную, грациозную девушку. Её продали в поместье еще ребенком, и Лю Юй невольно подумал: если бы Сунь Лишу знала, какой красавицей станет эта девочка, она бы ни за что не позволила ей войти в дом.

Войдя в зал, Лю Юй увидел, что старая госпожа Нянь Сайчунь и Лю Чантянь уже ждут его. Внутри шевельнулось недоброе предчувствие.

Увидев внука, старая госпожа подозвала его к себе и, крепко взяв за руку, произнесла:

— А-Юй, я позвала тебя, чтобы обсудить одно дело.

— Бабушка, я слушаю.

— Годы никого не щадят, — вздохнула старуха. — Я чувствую, что силы мои на исходе. Внуки мои выросли, поместье процветает, и теперь у меня осталось лишь одно заветное желание.

Лю Юй был далеко не глуп, но всё же спросил:

— Какое же, бабушка?

— Тебе скоро исполнится двадцать, — мягко проговорила Нянь Сайчунь. — Когда Чантяню было столько же, у него уже подрастали твой брат и сестра. Мужчине впору жениться, девице — замуж идти, таков порядок вещей. В будущем тебе предстоит нести бремя власти над поместьем Духовного Пламени, а значит, нужно пораньше подумать о браке, чтобы древо рода Лю продолжало расти.

— Я не хочу жениться, — отрезал Лю Юй.

— Глупый ребенок, что за речи? — Бабушка покачала головой. — Разве можно прожить жизнь в одиночестве? Наше влияние в шести округах растет, достойные мастера ищут нашего покровительства. Мы уже почти способны бросить вызов крепости Сяо, которая кичится своим родством с влиятельными кланами. Если ты останешься без наследника, все старания — мои и твоего отца — пойдут прахом.

— У меня есть старший брат, — попытался возразить Лю Юй.

— А-Юй! — Старая госпожа с силой стукнула об пол посохом «Черепаший панцирь». — Ты —

сын Синьюэ. Я давно определила тебя главным наследником поместья. Я видела, что последние годы ты живешь точно в тумане, не зная, к чему приложить руки. Я не спрашивала тебя ни о чем, но когда речь идет о будущем рода на столетия вперед, брак — это не то, от чего можно просто отмахнуться.

Сунь Лишу хоть и родила двоих детей, происходила из безродной семьи, и в глазах старой госпожи она никогда не могла сравниться с матерью Лю Юя.

Лю Чантянь подал голос:

— Сын, послушай бабушку. Я знаю, ты человек чувственный, но мертвых не вернуть. Живым нужно продолжать путь. Жениться, завести детей, прославить имя предков — вот твой долг.

«Завести детей, прославить имя...» Эти слова резали слух Лю Юя, точно тупой нож. Он долго молчал, прежде чем ответить:

— Бабушка, боюсь, такая жизнь не для меня.

Старая госпожа возмутилась:

— Почему же? Всем она впору, а тебе нет? Ты добрый молодец из рода Лю, и продолжение рода — твоя первейшая задача. Я уже присмотрела нескольких девиц из именитых сект, завтра начну узнавать о них подробнее. — Она на миг задумалась. — А та девчушка, что при тебе, она ведь тоже уже невеста?

— Лунье?

Нянь Сайчунь кивнула:

— Да, она самая. Славная девчонка, на редкость миловидная. Ты говоришь, что не знаешь, какова такая жизнь? Это потому, что ты её еще не вкусил. — Она добавила будничным тоном: — Когда мы её покупали, я сразу решила, что она будет тебе полезна. Ты уже взрослый мужчина, пойд и попробуй, тогда и поймешь.

Вернувшись в Обитель Ютин Циньюэ, Лю Юй увидел, что Лунье всё еще стоит на месте, понуриив голову.

— Почему ты еще здесь?

— Я... — Девушка замялась, не смея поднять глаз.

Лю Юй потер переносицу:

— Бабушка тебе уже всё сказала?

Лунье побледнела.

— Да... старая госпожа говорила со мной, — едва слышно ответила она.

Лю Юй приподнял бровь:

— И ты согласна?

В его голосе не было ни тепла, ни гнева. Лунье молчала, кусая губы. Не дождавшись ответа, Лю Юй ощутил, как внутри нарастает раздражение. Он небрежно указал на дверь комнаты:

— Ну, раз так, заходи.

Лунье замерла, широко раскрыв глаза от ужаса. Она теребила край платья, не зная, что делать, и в её глазах заблестели слезы.

Лю Юй выпалил это прежде, чем успел подумать. Увидев искренний страх на лице девушки, он внезапно опомнился. Гнев и досада мгновенно улетучились. «Ну и мерзавец же я, — выругал он себя. — Срываю дурное настроение на безвинной девчонке!»

Он подошел ближе и заговорил мягче:

— Прости меня. Глупая шутка. Совсем не смешная.

Лунье отступила на полшага, но убежать не решилась, глядя на него сквозь слезы. Лю Юй вздохнул:

— На самом деле я знаю, что твоё сердце занято другим. Хоть ты и подписала договор о продаже, ты принадлежишь моему двору, а значит, я вправе решать твою судьбу. Лунье, когда мне исполнится двадцать и я приму дела, я первым делом разорву ваши контракты с Фан Суйшэном. Захотите ли вы уехать или остаться в поместье — я мешать не стану.

Лунье вздрогнула от неожиданности. От радости она даже забыла о смущении.

— Но... — засомневалась она, — он ведь служит старшему молодому господину.

— И что с того? — Лю Юй усмехнулся. — Я наследник этого поместья. Когда власть перейдет ко мне, я верну вам свободу.

— Правда? Второй молодой господин, вы ведь не обманываете меня?

Лю Юй поймал себя на мысли, что утешить её оказалось удивительно просто.

— Правда. Потерпи еще немного. — Он решил поддразнить её: — Неужто я тебе настолько не мил? — Заметив, что Лунье снова готова впасть в замешательство, он добавил: — Считаю меня своим братом. И я буду относиться к тебе как к сестре.

Успокоив девушку, он не захотел возвращаться к себе. Ноги сами понесли его вон из двора. Бабушка была права: последние годы он действительно жил точно во сне. Всё казалось пресным, внимание рассеивалось, и лишь работа над скрытым оружием дарила кратковременное забытие. Он доводил себя до изнеможения, засыпая прямо в одежде, и так день за днем.

Сегодня же ему до боли захотелось сбежать. Слова родных давили, не давая дышать. Лю Юй сбежал по каменным ступеням и пустил в ход технику легкости. Деревья мелькали мимо, ветер бил в лицо, раздувая полы одежд, и на сердце стало немного легче.

Меньше чем через час он оказался у подножия горы. В десяти ли отсюда лежал Город Вэй — один из важнейших торговых городов двадцати одного штата. Лю Юй с удивлением понял, что не выбирался так далеко уже больше четырех лет.

Город жил своей привычной, суетной жизнью. Несмотря на междоусобицы и хрупкое равновесие между лордами, Город Вэй процветал. Еще со времен правления Вэй Ляня здесь ценили земледелие и торговлю, и город по праву считался одним из богатейших в Поднебесной. Пусть он пал от рук клана Сяо, его методы управления продолжали приносить плоды.

Лю Юй медленно шел по улице. Крики зазывал и шум толпы наполняли воздух, но чувство глубокого одиночества вновь начало подкрадываться к нему, точно холодный туман.

— Молодой господин, взгляните на обереги для защиты дома! Защита для дома от всякой нечисти! — Торговец средних лет, заскучав без дела, окликнул нарядного юношу, в котором сразу признал богатого наследника. — Любой беде заслон, любому желанию — исполнение!

Лю Юй бросил взгляд на стол. Рисунки были неплохи, но знаток сразу бы заметил, что торговец ничего не смыслит в даосском искусстве: многие знаки были неверны, а значит, и силы в них не было. Юноша хотел было пройти мимо, но заметил желтый листок с красным

клеймом.

На нем была изображена девятиглавая змея — грозная, с выпученными глазами и раздвоенными языками. Она была поразительно похожа на узор на том нефрите, что подарил ему Дин Су.

Торговец, заметив его интерес, тут же протянул листок:

— У господина отменный вкус! Сянлю — лучший выбор для защиты дома и поиска покоя. Наклейте десяток таких на двери, и ни один демон не посмеет и порог переступить! Сны будут только добрыми, помяните моё слово!

Лю Юй взял листок и покачал головой:

— Это нельзя клеить на двери. Сянлю был слугой Гунгуна, он превращал земли в болота и нес людям погибель, пока его не сразил Великий Юй. Как может древнее чудовище защитить дом? Если наклеить такое, будет удачей, если дом вообще устоит.

Торговец, рисовавший абы как, и не подозревал, что изобразил древнее злое божество. Услышав поучения, он тут же переменялся в лице и выхватил листок обратно.

— Не покупаешь — так и не болтай! Проходи мимо, не мешай торговать!

Лю Юй пошел дальше, невольно прижимая руку к груди, где под одеждой скрывался подарок. Четыре года назад Дин Су с серьезным видом сказал ему: «Теперь он твой. Это единственная ценная вещь, что у меня осталась». С тех пор этот пурпурный нефрит Сянлю всегда был с ним.

При воспоминании об этом шум рыночной площади словно отодвинулся на задний план. Лю Юй остановился и низко опустил голову, прижимая ладонь к сердцу. Ему вдруг стало трудно дышать.

<http://bllate.org/book/17461/1692914>